

Глава 9

Когда Цэнь Сяо собрался уходить, Сяо Мужань уже спала. Сяо У выпрыгнул из своей корзинки и бесшумно преградил ему путь. Кот высоко задрал хвост и вперил в хозяина недружелюбный взгляд ярко-голубых глаз, издав короткое, ворчливое «мяу». Можно было подумать, что это не его притащили в этот дом неделю назад, а самого Цэнь Сяо.

Цэнь Сяо окинул кота равнодушным взглядом, достал из прозрачного контейнера в гостиной пакетик с сушёной рыбкой в соусе и вскрыл его.

Стоило Сяо У учуять запах лакомства, как хвост его плавно опустился. Кот изящно вытянул шею и нетерпеливо царапнул воздух передней лапкой. Даже его голос стал мягче, приобретя заискивающие, почти нежные нотки.

Бросив ему угощение, Цэнь Сяо некоторое время наблюдал, как тот уплетает рыбку, и негромко пробормотал: — Вы с ним часом не родственники?

Получив своё, Сяо У мгновенно потерял к человеку всякий интерес. Подхватив пакетик зубами, он в один прыжок оказался на диване. Цэнь Сяо было плевать, что скажет Сяо Мужань на следующее утро, обнаружив пятна соуса на обивке, — винить в чём-либо этого кота у него всё равно не поднималась рука.

Ли Жун лежал в кровати, закутавшись в одеяло, словно вяленая рыба. Он провёл в томительном ожидании около получаса, прежде чем резко распахнуть глаза.

А ведь правда — знает ли Цэнь Сяо его нынешний адрес?

В прошлой жизни у него как-то был день рождения. Цэнь Сяо тогда пребывал в на редкость добром расположении духа и решил вручить ему подарок. Ли Жун же, обуреваемый гордостью и цепляясь за остатки уязвлённого самолюбия, упорно отказывался. Ему казалось, что пока он не принимает денег и дорогих подношений, они остаются просто партнёрами, а не хозяином и его бесправной игрушкой.

Но в тот день Цэнь Сяо словно бес попутал — он настаивал на своём. Ли Жун сопротивлялся до последнего, они едва не подрались, но из-за разницы в физической силе он позорно проиграл.

Цэнь Сяо заставил его показывать дорогу и в итоге нашёл этот дом — их прежнее родовое гнездо, которое к тому моменту уже несколько раз сменило владельцев и снова было выставлено на продажу. Спустя годы вилла изменилась до неузнаваемости, но Цэнь Сяо всё равно выкупил её, приказал заново отремонтировать и швырнул ключи Ли Жуну.

Он тогда сказал: если Ли Жун совсем не хочет его видеть, пусть прячется здесь. Мол, из уважения к памяти Ли Цинли и Гу Нун, он не станет его тревожить. Отношения у них были хуже некуда, но от этих слов в душе Ли Жуна тогда шевельнулось какое-то странное, горькое чувство.

На самом деле этот дом уже не имел для него особого значения. Важны были люди, которых больше нет, а не стены, лишённые души. И всё же ключи он принял. Цэнь Сяо сдержал слово: он ни разу не переступил порог этого дома.

Так что нынешний Цэнь Сяо по идее не должен был знать адреса, но он почему-то и не спрашивал. Ли Жун вздохнул, лениво потянулся за разряженным телефоном, собираясь отправить сообщение, но в этот момент внизу раздался звонок в дверь.

Пальцы Ли Жуна замерли над экраном.

Нахмурившись, он выбрался из тёплой постели и спустился на первый этаж, где от гуляющего сквозняка по его коже мгновенно пробежали мурашки. Подойдя к двери, он заглянул в глазок — на пороге стоял Цэнь Сяо.

Ли Жун задумчиво склонил голову набок, помедлил секунду и открыл замок.

Кажется, это был первый визит Цэнь Сяо в этот дом в этой жизни.

Ли Жун стоял перед ним в просторной шёлковой пижаме, скрестив руки на груди и спрятав ладони в широкие рукава. Он выглядел невероятно худым и отстранённым. Цэнь Сяо поднял глаза и встретился с ним взглядом — ясным, пронзительным, словно Ли Жун пытался разгадать какую-то тайну.

— В чём дело? — Цэнь Сяо прищурился, ничуть не смущённый этим изучающим взглядом.

— Ничего, — холодность на лице Ли Жуна мгновенно сменилась ленивой усмешкой. Под прикрытием широкого рукава он быстро удалил недописанное сообщение с адресом.

Не дожидаясь приглашения, Цэнь Сяо обошёл его и вошёл внутрь.

Вилла семьи Ли не отличалась внушительными размерами. Ли Цинли и Гу Нун не любили излишеств, поэтому весь первый этаж занимали лишь гостиная, кабинет да небольшая кухня.

Взгляд Цэнь Сяо скользнул по комнате и остановился на обеденном столе, где стояли остатки остывшего ужина. Ли Жун ел немного — из-за визита Ли Байшоу он успел осилить лишь пару креветок, яичный рулет и кусочек рыбы. В мягком свете ламп нельзя было не заметить и два рваных отверстия в оконном стекле. Из этих чёрных дыр просачивался не только ночной холод, но и назойливая мошкара, летящая на свет.

На самом деле Цэнь Сяо заметил всё ещё у входа: и плохо отмытую красную краску на дверях, и обрывки погребальных венков в углу. Жизнь Ли Жуна в последнее время явно не была спокойной.

Отводя взгляд, Цэнь Сяо по-хозяйски расположился на диване и посмотрел на Ли Жуна: — Зачем звал?

Ли Жун с самым невинным видом примостился на подлокотнике дивана со стороны гостя. — Хотел предложить свои услуги репетитора. Мне нужны карманные деньги, сейчас я на мели.

Под его весом кожаная обивка прогнулась, и Цэнь Сяо невольно почувствовал это движение. — Мне не нужны дополнительные занятия. И результаты пробных экзаменов меня не волнуют.

— Да неужели? Тебе предлагает помощь первый ученик школы, а ты ещё и капризничаешь?

Стоило Ли Жуну сесть рядом, как Цэнь Сяо окутал едва уловимый аромат геля для душа — мягкий, свежий шлейф. Они сидели совсем близко. Волосы Ли Жуна отросли настолько, что уже касались воротника; мягкие пряди, рассыпавшись по плечам, слегка завивались на концах. На фоне тёмных волос кожа на затылке казалась ослепительно белой.

По привычке, привитой с детства, Ли Жун сидел с безупречно прямой спиной, даже несмотря на свою небрежную позу на подлокотнике и болтающуюся ногу. Сквозь тонкий шёлк пижамы угадывались очертания позвоночника — он всё ещё был очень худым, но уже не выглядел таким измождённым, как неделю назад.

Цэнь Сяо понимал: стоит ему протянуть руку, и он сможет обхватить Ли Жуна за талию. Ли Жун понимал это тоже.

Однако Цэнь Сяо не шевельнулся, но и не отодвинулся. Они продолжали сидеть так близко, что чувствовали дыхание друг друга, перебрасываясь ничего не значащими фразами. Наконец Цэнь Сяо, устав от этой наэлектризованной близости, сделал движение, собираясь встать. — Раз тебе нечего сказать, я ухожу.

— погоди! — Ли Жун резко подался вперёд и схватил его за предплечье.

У него были длинные, изящные пальцы пианиста с аккуратно подстриженными ногтями. — У меня на столе отличные креветки, может, ты...

— Я не люблю морепродукты, — отрезал Цэнь Сяо, глядя на его руку на своём рукаве. Взгляд его потемнел, и слова Ли Жуна он пропустил мимо ушей.

— Они правда вкусные. Жаль, остыли и немного пахнут тинной, — Ли Жун с досадой посмотрел на стол, а затем на разбитое окно. Осколки стекла всё ещё валялись на полу — он не стал их

убирать, ведь полиция так и не дала внятного ответа, и кто знает, когда незваные гости вернутся снова.

Цэнь Сяо проследил за его взглядом, затем высвободил руку и поднялся. Подойдя к столу, он изучил остатки ужина, после чего, нахмурившись, взял тарелки и унёс их на кухню. Там он обнаружил, что микроволновка разбита — видимо, во время обыска её швырнули так неудачно, что она повредила и плиту. Из всей кухонной утвари в рабочем состоянии осталась только духовка.

Ли Жун не был беспомощным в быту. Будь у него возможность разогреть еду самому, он бы это сделал, а не стал бы заманивать Цэнь Сяо в ловушку.

Цэнь Сяо поставил тарелки обратно. То, что он вообще донёс их до кухни, уже было пределом его терпения. В таких ситуациях он привык действовать более радикально. Он просто достал телефон и заказал Ли Жуну новый ужин.

— Какое расточительство... У меня нет лишних денег, — с притворным сожалением заметил Ли Жун, глядя на отправленные в мусорное ведро остатки.

Цэнь Сяо вскинул бровь. Намёк был слишком очевидным. — Хочешь занять денег? Хорошо, но у меня есть условие.

Ли Жун посмотрел ему в глаза, встретил этот властный, не терпящий возражений взгляд и усмехнулся. — Ну разумеется. У меня всё равно нет выбора, так что я соглашусь на что угодно. К чему вообще этот вопрос? — он небрежно скрестил руки на груди, всем своим видом показывая, что готов принять любые условия, лишь бы поскорее покончить с формальностями и приступить к еде.

Эта его бесшабашность заставила Цэнь Сяо насторожиться. В поведении Ли Жуна сквозило опасное безразличие к собственной судьбе — а это признак не самого здорового душевного состояния.

— Обусловимся позже, — сухо бросил Цэнь Сяо.

— Понимаю, — Ли Жун согласно кивнул.

Цэнь Сяо догадывался, что Ли Жун «понимает» совсем не то, что он имел в виду, но спорить не стал. Пускай заблуждается, так даже удобнее.

— Моё окно, — вставил Ли Жун, когда ситуация прояснилась. Теперь, когда карты были раскрыты, он не видел смысла таиться.

— Найми мастеров и вставь новое.

— Я не об этом, — серьёзно произнёс Ли Жун.

Цэнь Сяо помолчал несколько секунд, а затем ровным голосом ответил: — Больше тебя никто не побеспокоит.

Как именно он собирается это устроить, он уточнять не стал. Ли Жун, разумеется, не спрашивал.

— Хорошо, — Ли Жун заметно расслабился. Он знал возможности и методы Торговой палаты «Ланьшу». О некоторых вещах, которые творились за кулисами, он предпочитал просто не задумываться.

Любопытно было другое — Цэнь Сяо с такой лёгкостью давал обещания, хотя, если Ли Жун правильно помнил, в это время тот ещё официально не входил в структуру организации.

Вскоре доставили свежие креветки. Стоило открыть крышку контейнера, как в лицо ударил ароматный пар. Ли Жун накинул на плечи куртку и снова сел за стол, принявшись неторопливо очищать панцири. Креветки были горячими; кончики его пальцев покраснели, а капли соуса блестели на коже в свете ламп.

Придерживая очищенную креветку за хвостик, Ли Жун обмакнул её в соус и, прежде чем тот успел капнуть на стол, быстрым движением отправил её прямо в рот Цэнь Сяо.

Тот не ожидал подобной выходки и машинально сомкнул зубы. На его лице на мгновение отразилось крайнее изумление. Ли Жун мельком взглянул на него и снова опустил глаза к своей тарелке.

— Видишь? — негромко, почти нежно пробормотал он. — Ты добр ко мне, и я отвечаю тебе тем же.

Цэнь Сяо не любил морепродукты. Но Ли Жун не соврал — эти креветки и впрямь были великолепны.

<http://bllate.org/book/15351/1413544>